

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЗМ КАК ПРИНЦИП НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Т.А. Шестова

МГУ имени М.В. Ломоносова

tshestova@mail.ru

В статье раскрывается сущность глобального историзма как принципа научного познания, сложившегося во второй половине XX в. на волне кризиса научной рациональности. Показана роль глобального историзма в развитии социального знания конца XX – начала XXI в.

Ключевые слова: глобальный историзм, научная рациональность, глобально-историческая перспектива, глобально-исторические категории.

Историзм – один из фундаментальных принципов классической рациональности. На его основе были достигнуты значительные успехи в развитии науки и общественной мысли в XVIII – XIX в. Не случайно именно с «критики исторического разума» начинается кризис научной рациональности. Этот кризис – не катастрофический, а поворотный момент в развитии науки, за ним следует радикальное обновление оснований научного знания. Сформировавшийся на волне кризиса рациональности глобальный историзм стал одним из тех подходов, которые позволили осуществить поворот к новым формам научного знания и открыть перспективы дальнейшего развития общественно-научной мысли. Глобальный историзм стал важнейшим вектором развития философии истории во второй половине XX в. и одним из ключевых принципов построения общественно-научных концепций в конце XX – начале XXI в.

Истоки глобального историзма лежат в научных идеях первой половины XX в. Их можно увидеть в философии космизма, обосновавшей взгляд на историю человечества в планетарном масштабе, в учениях

о биосфере как одной из оболочек Земли и о ноосфере как об этапе в развитии планетарной эволюции, в нелинейных концепциях всемирной истории и тенденции к «тотализации» общественных наук, в концепциях масштаба социального времени и теории длинных волн мировой экономической конъюнктуры, в экологических и геополитических концепциях, ставших новшеством XX столетия, и т. д.

Превращение глобально-исторических воззрений в принцип глобального историзма происходит в середине XX в. После Второй мировой войны начинается коренная перестройка системы международного порядка, включающая в себя крушение колониальной системы, становление и распад мировой социалистической системы, развитие интеграционных процессов в западном мире, рост влияния международных институтов и организаций. В русле философского осмысления этих процессов формируется глобально-исторический подход, на основе которого в последней трети XX в. выстраиваются новые научные концепции, теории, направления и дисциплины.

Ключевым фактором формирования глобального историзма стало изобретение

ядерного оружия и осознание смертности человечества. Это открыло новый взгляд на мир – взгляд, в котором отражено критическое, экстремальное положение человечества в глобально-исторической перспективе. Глобально-историческая перспектива – это не только глобальная, т. е. планетарная по охвату и значимости объектов система воззрений на мир, но и историческая, т. е. такая, в которой объекты рассматриваются в их становлении и развитии, в соотношении с конкретными условиями их пространственно-временного бытия. В этой перспективе становится очевидной значимость тех событий и процессов, которые затрагивают самые существенные, экзистенциальные основания жизни человечества. В глобально-исторической перспективе по-новому высвечиваются взаимоотношения человека, общества и природы¹. Только с позиций глобального историзма выявляются последствия «рационалистического» подхода к освоению земного пространства, в рамках которого Человек и Природа рассматриваются как «факторы», или «ресурсы», производства – вне своей экзистенциальной сути.

Становление глобально-исторического мышления ускорила научно-техническая революция. Достижения космонавтики 1950-х – 1960-х гг. дали мощный импульс развитию планетарной мысли. 4 октября 1957 г. и 12 апреля 1961 г. – важнейшие даты в истории формирования глобального мировоззрения и понимания Земли как общего дома человечества. Люди стали мыслить себя не только представителями общественных классов и гражданами национальных государств (что предпола-

¹ См.: Кочергин А.Н. Философия выживания // Глобалистика. Энциклопедия. – М., 2003. – С. 1086–1089.

гали классические схемы), но и «жителями Земли». В годы первых успехов в освоении космоса в общественном сознании зародился источник того движения, который можно назвать «глобальным патриотизмом». Глобальный патриотизм коренным образом отличается от идеологии мирового гражданства. Если основой космополитизма является идея индивидуальной свободы, то основой глобального патриотизма – любовь к Земле как родине человечества.

С развитием компьютерных технологий в сферу научных изысканий вошли огромные массивы данных, машинная обработка которых позволила реализовывать сложные исследовательские программы. Работа с эмпирикой глобального порядка открыла возможность создания научных теорий глобального масштаба. Кроме того, информационная революция создала новое социальное пространство – медиапространство, которое по своим техническим свойствам является глобальным в принципе (способным практически моментально связывать объекты, находящиеся в любых точках Земного шара).

На медийную сторону становления глобального мира указывал еще К. Ясперс в работе «Истоки истории и ее цель» (1948). «Создав возможность немислимой прежде скорости сообщения, техника привела к глобальному единению. Началась история единого человечества; единой стала его судьба. Люди всего земного шара могут теперь видеть друг друга»², – писал Ясперс. Фигура Ясперса является особо значимой в истории глобалистики. Ясперса называют не только одним из родоначальников теории становления целостного мира, но

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 140.

и первым, кто стал употреблять сам термин «глобальное» в его современном понимании³.

Научно-техническая революция увеличила не только созидательные, но и разрушительные возможности человека, что стало причиной появления совершенно нового класса проблем, которые были отрелфлексированы в отечественной философии под понятием «глобальных проблем современности»⁴. В рамках Римского клуба с докладами, освещавшими перспективы развития человечества, выступили ученые, политики, бизнесмены, общественные деятели из разных стран мира. Системное осмысление глобальных проблем было предпринято в отечественной философской мысли, в работах, написанных на русском языке. Имена создателей русской философии глобальных проблем – Д.М. Гвишиани, И.Т. Фролова, В.В. Загладина, Н.Н. Моисеева, Г.С. Хозина, Н.Н. Иноземцева, М.И. Будыко, А.Н. Чумакова, А.Д. Урсула, И.К. Лисеева, А.Н. Кочергина, В.А. Лося, Э.В. Гирусова и многих др. – вошли в историю философской мысли. В рамках философии глобальных проблем были отрелфлексированы критерии глобального, была проведена классификация глобальных проблем, намечены основные направления их научного анализа и т. д. Философский дискурс, в рамках которого проходило осмысление глобальных проблем, стал одним из важнейших источников глобального историзма.

³ См.: Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 11.

⁴ Печен А. Человеческие качества. – М., 1980; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. – М., 1981; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. – М., 1994.

Глобальное мышление изначально было историчным. Идеи Вернадского и Тейяра де Шардена открыли глобальный модус понимания исторической роли человечества. Феномен человека стал мыслиться как геологическое явление, как этап в развитии Земли. О принципиальном историзме глобального мировоззрения свидетельствуют и труды Ясперса, выдвинувшего свои глобалистические идеи в работах по философии истории.

Ясперс говорит о глобальности в контексте становления нового миропорядка на планете, осознать социальный смысл которого является главной задачей истории. «Мы считаем возможным сказать, что до сих пор вообще не было мировой истории, а был только конгломерат локальных историй, – пишет Ясперс. – То, что мы называем историей, и то, чего в прежнем смысле больше не существует, было лишь мгновением, промежутком в какие-то пять тысячелетий между заселением земного шара, продолжавшимся сотни тысяч лет в доистории, и тем, что мы теперь рассматриваем как подлинное начало мировой истории»⁵.

О такой же задаче говорит Арнольд Тойнби в «Постижении истории» (1934–1961): «...В наш век главным в сознании общества является осмысление себя как части более широкого универсума, тогда как особенностью общественного самосознания прошлого века было притязание считать себя, свое общество замкнутым универсумом... на закате прошлого века работа историков находилась в полной гармонии с индустриальной системой, а их взгляды были пронизаны и связаны национальной идеей. Однако **новый век очертил свое поле исследова-**

⁵ Ясперс К. Там же.

ния, не ограниченное рамками одной национальности, и ученые вынуждены будут приспособить свой метод к интеллектуальным операциям более широкого масштаба»⁶.

В приведенном высказывании Тойнби указано на ключевое новшество глобально-исторических концепций: национальные государства, являвшиеся главными субъектами в классической историографии и философии истории, уступают место новым акторам всемирно-исторического процесса (международным организациям, региональным объединениям, транснациональным корпорациям и т. д.). Глобальная история – это история наднациональных, трансграничных процессов – экономических, политических, социокультурных и т. д. Глобализация истории стала одним из центральных направлений формирования глобального мышления.

Глобальный историзм преодолевает европоцентризм классической философии истории. Если по Ранке, говорит Ясперс, «всемирная история была историей Запада», то новый историзм потребовал равных прав для всех людей, «история есть там, где живут люди. Мировая история охватывает во времени и пространстве весь земной шар». Требование видеть исторический процесс в его планетарной целостности стало одним из важнейших императивов глобального историзма. В его рамках теряют традиционный смысл такие, например, понятия, как великие географические открытия, открытие Америки, передовые и отсталые страны. Для глобально-исторического мышления важно увидеть процесс взаимодействия и взаимообогащения культур и цивилизаций.

⁶ Тойнби А. Постигание истории. – М., 2010. – С. 24.

Глобальный историзм – это не только мировоззренческий принцип, но и методологический подход, сложившийся в науках об обществе во второй половине XX в.

Особую роль в становлении глобально-исторического подхода сыграли труды Ф. Броделя. В работе Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» (1949) впервые была реализована идея дифференциации исторического времени, ставшая одним из методологических оснований глобальной истории и ряда других научных направлений второй половины XX в. Бродель выделяет три уровня исторического времени: «почти неподвижной истории, ...зачастую сводящейся к непрерывным повторам, к беспрестанно воспроизводящимся циклам», «истории, протекающей в медленном ритме, ... истории групп и коллективных образований», и наконец «традиционной истории, ...истории не в общечеловеческом, а в индивидуальном измерении, событийной истории...»⁷.

Позднее Бродель вводит понятия процессов большой, средней и краткой длительности (*Longue Durée*, *Moyenne Durée*, *Courte Durée*), отражающие тысячелетние, вековые и текущие изменения природных и социальных систем. Краткая длительность (годы и десятилетия) проявляется на событийном уровне, на уровне политической истории. Эти процессы во многом зависят от деятельности индивидов. Процессы средней длительности (десятилетия и века) имеют экономическую и социокультурную подоплеку. Они практически не зависят от действий личностей, а предопределяются стратегическими задачами больших со-

⁷ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – М., 2002. – С. 20–21.

циальных групп и институтов. Процессы большой длительности (века и тысячелетия) определяются характером социоприродных взаимодействий и глубинными цивилизационными установками.

Новаторство книги Броделя заключалось и в объекте исследования – им стало не конкретное общество, не институт или государство, а социоприродное пространство – средиземноморский мир. Это пространство сформировано культурными и хозяйственными связями населяющих его народов, детерминированными географической средой. Климат, растительность, животный мир, но, главным образом, рельеф и вода на многие века и даже тысячелетия предопределили структуру этих связей. Закономерности существования устойчивых в долговременной исторической перспективе культурно-хозяйственных связей между различными народами и являются основным предметом конкретных глобально-исторических исследований. Эта тема была продолжена Броделем в 1960-х – 1980-х гг., когда он пишет трехтомный труд «Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв.», которую считают истоком теорий мир-системы и концепций глобализации.

Важную для генезиса глобально-исторического подхода роль сыграла статья Броделя «История и общественные науки. Историческая длительность»⁸ (1958), в которой он не только отразил понятие *Longue Durée*, но и обосновал принцип сотрудничества истории и общественных наук в решении актуальных проблем современности. «Науки о человеке переживают сегодня общий кризис, – писал Бро-

дель. – Поставленные перед необходимостью аккумуляции новых знаний и взаимного сотрудничества (разумная организация которого еще не ясна), все они испытывают трудности, вытекающие из их же собственного прогресса... Современные науки ставят сегодня один и тот же вопрос: каково место каждой из них в той огромной по своему объему совокупности старых и новых исследований, необходимость сведения которых в единое целое уже назрела»⁹. Идея междисциплинарности, о которой говорит здесь Бродель применительно к социально-гуманитарному знанию и которая выдвигалась в естествознании еще в начале XX в. (много внимания уделил ей В.И. Вернадский), стала одной из важнейших установок глобально-исторического подхода.

С позиций глобального историзма становятся видимыми планетарные по охвату объектов процессы распространения материальной культуры и производственных технологий, миграций народов и изменений демографической структуры человечества, расселения и освоения человеком земного пространства, урбанизации и становления «великих» транспортных путей, изменения лика Земли под воздействием антропогенных факторов и т. д.

Глобальный историзм открыл новый взгляд на историю человечества – взгляд «с высоты птичьего полета», как выразились отец и сын Макнилла в своей книге «Человеческая паутина»¹⁰ (2003). Это не только видение социальных процессов «большой длительности», т. е. процессов, факторами которых выступают глубинные интересы цивилизаций, но и

⁸ Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // *Философия и методология истории* / общ. ред. И.С. Кона. – М., 1977. – С. 114–142.

⁹ Бродель Ф. Указ. соч. – С. 116.

¹⁰ McNeill J. R., McNeill W. H. *The Human Web: A Bird's-Eye View of World History*. – New York, 2003.

понимание этих процессов как нелинейных, взятых в сочетании их внутренней и внешней динамики, во взаимопересечении с изменениями природной среды в результате жизнедеятельности человеческого общества.

Ярко выраженный характер глобальный историзм приобретает в последней трети XX в. В этот период на его основе складывается ряд научных направлений и школ, таких как мир-системный анализ (Иммануил Валлерстайн, Андре Гюнтер Франк), *World and Transnational History* (Уильям Макнилл, Патрик Мэннинг), *Big History* (Дэвид Кристиан, Фред Спир), *Environmental History* (Джон Макнилл, Доналд Хьюз), *Cross-cultural studies* (Джордж Мердок, Дуэйн Уайт), глобальная история (Патрик О'Брайен, Брюс Мазлиш), квантитативная макроистория и макросоциология (Николай Розов, Андрей Коротаев, Леонид Гринин) и др.

Активная институционализация научных направлений, основанных на глобально-историческом подходе, началась в 1990-х гг., когда в свете крушения двухполярного мира и последовавшего за ним поиска новых научных парадигм в общественно-политический и научный лексикон ворвалось понятие «глобализация», переориентировавшее на себя значительный пласт социально-гуманитарного дискурса.

В 1990-е гг. глобальный историзм превращается в феномен общественной мысли. Он обнаруживает себя не только в основных на нем концепциях и направлениях, но и в языке науки.

На рубеже XX–XXI вв. ключевыми понятиями социальной философии и частных общественных наук становятся глобально-исторические категории – «глобализация»,

«глобальное развитие», «глобальный кризис», «глобальные процессы», «глобальная история», «историческая глобалистика» и т. д. Их коннотации относятся не только к глобальному, но и к историческому. Это своеобразные формы историзации глобального. Через содержание глобально-исторических категорий раскрывается суть глобального историзма как принципа научного познания.

Итак, глобальный историзм – это принцип научного познания, требующий рассматривать объекты не только в их становлении и развитии, но и с точки зрения их планетарной значимости. Сформировавшийся на основе пересмотра важнейших установок классического историзма (линейность, прогрессизм, европоцентризм, национально-государственный уровень событийности и т. д.) глобальный историзм открыл новые перспективы научного познания. Его основными методологическими ориентирами являются нелинейность, междисциплинарность, наднациональный уровень анализа, концепт *Longue Durée*, планетарный охват объектов, социоприродный контекст исторической динамики и т. д.

На основе глобального историзма строятся научные концепции и теории, раскрывающие суть происходящих социальных трансформаций на планете, представших перед человечеством во всей своей очевидности во второй половине XX в. Глобально-исторический подход позволяет осмыслить эти явления с точки зрения науки XXI в.

Как относительно новый феномен научной рациональности требует осмысления и сам глобальный историзм. Какую роль он играет в развитии современных знаний об обществе? Какое место занимает в системе

философских принципов? Каковы его эвристические возможности? Эти и другие вопросы ждут обсуждения.

Литература

Большой толковый словарь русского языка. – М., 1998.

Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // *Философия и методология истории* / общ. ред. И.С. Кона. – М., 1977.

Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. – М., 2002.

Загладин В.В., Фролов П.Т. Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. – М., 1981.

Кочергин А.Н. Философия выживания // *Глобалистика. Энциклопедия.* – М., 2003.

Печчи А. Человеческие качества. – М., 1980.

Тойнби А. Постигание истории. – М., 2010.

Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики // *Век глобализации.* – 2008. – № 1.

Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. – М., 1994.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.

Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 4. – М., 1972.

McLuban M. Understanding Media: The Extensions of Man. – New York, 1964.

McLuban M., Fiore Q. War and Peace in the Global Village. – New York, 1968.

McNeill J.R., McNeill W.H. The Human Web: A Bird's-Eye View of World History. – New York, 2003.